

**

В том же круге яркой луны радость от того, что четыре брата и сестры семьи Цзи улизнули через заднюю дверь, озарила и людей, которые в одиночестве пили на высоком карнизе Гуошифу.

Юань Юаньюэ издали казалось, что он висит на высоком карнизе. Человек из черного ледяного шелка стоял посреди луны, его глаза были холоднее чистого лунного света на три минуты. Его Королевское Высочество только что встретился с генералом Цзи Нанем, а в глазах Таохуа все еще нежность. Он так нежен, когда улыбается такому учителю: "В таком лунном свете мой младший брат пьет один на луне, это действительно интересно."

"Отстань". Чэнь Юбай даже не хотел говорить ему больше ни слова в это время.

Мурон Янь улыбнулась и села рядом с ним, взяла глоток вина, выпила два глотка, тихо вздохнула и сказала "Хорошее вино!".

Глядя вдаль на яркую луну за тысячи миль, его выражение лица наполнилось воспоминаниями: "Я думаю, что цветы и вина Гуошифу были самыми известными. Хозяин был гостеприимным. В то время половина людей, приехавших в Пекин, видели цветы и вина Гуошифу. Ликеры Национального дома учителя. К сожалению, сейчас, в руках младшего брата, мало кто может насладиться таким прекрасным вином. "

□ Чэнь Юбай действительно не хочет игнорировать его, но он знает, что если игнорировать этого парня, он может ходить и говорить всю ночь.

"Я не буду помогать семье Цзи". Он просто прорвался. "Все, что выше суда, имеет свое решение, а у других есть своя жизнь".

"Вы имеете в виду Чжидуна?"

"Я просто говорю: У каждого своя жизнь". Чэнь Юбай холодно сказал: "Мы с тобой живем в одном доме. Хотя ты не изучал гадание, ты лучше других. Учитель сказал мне позаботиться об этом, когда умрет". Да Е Тянь Ся то поднимается, то опускается вместе с Го Шифу. Прежде чем я смогу найти следующего мастера, мне нужно хорошо жить. Так что отбрось свои уловки, брат. Я Да Е Го Ши, и я должен делать одно дело. Я не буду уклоняться и не скажу больше ни слова.

."

Си Муронян приехал, но ради двух вещей: первая - его любимый генерал Цзи Цзи; вторая - трон, который он планировал в течение многих лет. Что бы ни случилось, Чэнь Юбая это не интересовало, и он не собирался выдавать секрет ради своей жизни.

Под лунным светом цветущие персиковые глаза второго императорского дворца также были тусклыми.

"Мэй Бай, тогда Учитель открыл секрет Сингсу для меня, после этого я не знал его".

"Я знаю, мастер хочет сделать это сам". Чэнь Юбай сделал глоток вина: "Иначе я бы убил тебя раньше".

"Не убьешь". Мурон Янь рассмеялся. Теперь, когда вопрос, который он задал, не имел ответа,

он отложил его и от души поддразнил своего учителя и брата: "Ты с ранних лет казался холодным и безжалостным. .Учитель просто ценит тебя. Иначе, с твоим характером, тебе не терпится стать взрослым в этой стране. "Тогда он рассмеялся". Кстати говоря, ты тоже ученик, твой маленький ученик... к сожалению, это девочка. "

Чэнь Юбай дрожал от вечернего бриза и лунного света, а его неясное сердце было тенью, внезапно разбитой Муронгом Янем. Казалось, тайна в его сердце предстала перед глазами всех, его лицо изменилось, и он с отвращением сказал: Вы закончили говорить? Поторопись! "

Мурун Янь поднял бровь. "Что случилось? Как твой маленький ученик мог испортить тебе настроение?"

"Это не имеет к тебе никакого отношения." Голос Чэнь Юбая был холоден, как шелк черного льда. "Ты слишком жаден и слишком сильно беспокоишься, ты не отпускаешь и просишь слишком много!"

Мурун Янь долго поднимал на него брови, потом рассмеялся и выпил вино, которое держал в руках. Он встал и очень ярко рассмеялся: "Кто в мире не такой? Когда дело доходит до людей и вещей, которые тебе дороги, ты не можешь Жадность без забот, отпустить? "

Этот парень действительно раздражает. С таким количеством слов Чэнь Юбай был слишком ленив, чтобы отвечать ему снова. Он подбросил вверх несколько кувшинов с вином и разбил об него.

Хрустящий звук разбитого фарфора и живой аромат вина в эту холодную ночь. Сделайте несколько шагов назад, посмейтесь, слетев с карниза, и уходите. В тот месяц белый халат окончательно исчез, и Чэнь Юбай ушел.

**

На самом деле, последний вопрос, который задала Муронг Янь, Чэнь Юбай счел возможным.

Например, в последние несколько дней нарушитель спокойствия не попадался ему на глаза, и он не был очень грустным.

Я хочу прийти к ней так же, как домработница и Сяотянь. Я долгое время был рядом, и у меня будут какие-то чувства, даже если я буду ее ненавидеть. Так получилось, что она снова стала девушкой.

Мастер Го Гоши чувствовал, что беда миновала, и спокойно смотрел вдаль с ничего не выражающим лицом.

В последние несколько дней Чао Чаотан с нетерпением ждал битвы в Сили. Большая ночь имеет свирепый народный обычай, и, конечно, большинство главных сражений, но в этом отряде есть большое расхождение: Некоторые ссылаются на Цзи Наня, говоря, что генерал Цзи Сяо не так давно вернулся с победы в южной стране.

Некоторые категорически возражают: великий князь Муронг Лей, юный герой, непобедим. Император должен послать своего собственного сына, а не чужого!

У императора Ву закружилась голова, и он спокойно огляделся вокруг, но увидел спокойствие самого беспокойного китайского учителя и взрослого. Очень странно!

□ Чэнь Юбай с интересом уставился на него, долгое время слегка поглядывал на него и продолжал без выражения.

Что в этом странного?

□ Эти старики довольно шумные, но ... не так хороши, как кто-то.

Старики на время прекратили ссору, и Национальный нормальный университет вот-вот вернется в дом. Дворцовые люди, охраняющие снаружи зал, подходят к нему: Вдовствующая императрица Цысяо пригласила Национальный нормальный университет.

□ Чэнь Юбай немного уважает мать императора, в отличие от игнорирования вдовствующей императрицы в том конце, когда он последовал за дворцовым человеком.

Во дворце его ждала вдовствующая императрица Сяоци, там же находилась и фрейлина царицы. Увидев учителя, она с улыбкой сказала: "В прошлый раз я не поблагодарила учителя за помощь!".

"Разговоры фрейлины королевы тяжелы, это дело рук министра". Если национального учителя-мастера не провоцируют, то в будние дни он более вежлив.

"Кстати говоря, у этого дворца прекрасные отношения с Национальным нормальным университетом. Приемной дочери дворца Чжэньнань я сделал заколку для волос. Также именно во время церемонии я нашла сумку, оставленную древним Национальным нормальным университетом". Королева улыбнулась и придвинулась ближе. "Этот дворец слушал, как принцесса Яньян говорила, что Сяоли с юных лет была непослушной и безжалостной, и дома у нее целыми днями были неприятности. Но сколько времени прошло с тех пор, как меня приняли в Национальный педагогический колледж? Настройтесь | учите правила. "

"Дом у девочки еще очень хорош, - сказала вдовствующая императрица Цысяо, - не мал ли ребенок? Можно ли с ней попрощаться?"

"Именно для этого дела приглашен магистр Национального нормального университета!" Королева-мать взяла щетину и с улыбкой повернулась к магистру: "Магистр Национального нормального университета хорош в наблюдении за звездами. Я не знаю, смогу ли я научить Сяоли ее Взгляду? Ее красная звезда ... но двигается? "

Королеве-матери и не снилось: она даже растоптала две болевые точки Национального педагогического колледжа.

Во-первых, он не мог играть звездами Цзи Сяоли, как и своими собственными звездами. Люди бьются, и их нельзя сосчитать.

Второе, хотя это и нельзя вывести, он тоже знает: перемещение... с другим сердцем.

Внезапно магистр Национальной учительской академии помрачнел и не ответил. Мать королевы смотрела на него и вспоминала слова принцессы Яньян: "Дикую девушку ненавидели собаки". Когда она прибыла в Национальный дом учителя, она также постоянно влипаала в неприятности.

Национальный нормальный университет так же стремится жениться на ней, как и главный дворец! Царице достаточно набрать несколько слов, и когда Шан Шуфу пошлет восемь

иероглифов в прошлое, Национальному нормальному университету останется только сказать, что это хорошее сочетание золотого нефрита и неба, и дело сделано. ! "

Королева-императрица думала, что ей не терпится выйти замуж за свою молодую тетю принцессу Яньян, но она не могла объяснить свои чувства. У людей была та же причина, и она не могла понять молчаливого учителя, стоявшего перед ней.

Та самая покойница, - тон королевы-матери немного смягчился: "На самом деле дело обстоит так: У Чу Шанг Шу Фу есть сын похожего возраста, который весьма заинтересован в нашей семье, но... у сына Чу есть бабушка-жена Репутация на дворе..."

"Это просто репутация?" Чэнь Юбай поднял глаза и негромко спросил.

Королева Чу была необъяснимо холодна некоторое время. Я только слышал, как Верховный Мастер сказал: "Однажды Чу Шаншу привел своего сына и попросил его изменить свой характер. Правда это или нет, что сын Чу хорошо известен или нет? Чжэньнань Ванфу собирается жениться на его дочери. Разве он не спрашивает прежде? "

Вдовствующая императрица Цысяо сказала с улыбкой: "Разве нет мастера Национального учительского колледжа? Мастер Национального учительского учит ее, что она будет учителем до конца своих дней. Если она захочет прийти к Чу, он все равно сможет изменить свой закон . "

Вдовствующая императрица Сяо Си сказала, что она хочет вернуться к торжественным делам утвержденных восьми иероглифов, но мастер Национального учительского университета не знал, что происходит. Выслушав ее фразу "Один день из жизни отца-учителя", ее лицо, казалось, стало еще более уродливым...

Похоже, эта девушка действительно раздражает. Когда Национальный учитель услышал, что он стал отцом на всю жизнь, он не был рад этому!

"Национальный нормальный университет также должен понять.

Королевский особняк Чжэньнань также хотел жениться на ней раньше времени. В Национальном нормальном университете ее долго учили, и она это поняла. Почему бы просто не сказать несколько слов об этом и оставить все как есть? "

"Королева свекровь имеет в виду: Редкие люди желают жениться, а королевский дворец Чжэньнань не желает жениться на ней?" Чэнь Юбай долго молчал и спросил.

Свекровь и королева-мать подумали, что он наконец-то понял, и почувствовали облегчение. Чэнь Юбай смотрел на них с тяжелым выражением на лице, его глаза холодно вспыхнули.

В это время подошел личный император **** и сказал, что это император пригласил Национальный нормальный университет.

**

****, которого всю дорогу пугало холодное лицо мастера Гуои, **** шел впереди него и дошел до храма Баохэ. Его спина была холодной и потной. Когда он открыл дверь и пригласил учителя войти, его руки и ноги были мягкими.

В Си Бао и во дворце было спокойно. Император разговаривал с Чу Шаншу, следующим главой,

и когда пришел Чэнь Юбай, он громко рассмеялся и сказал: "Ю Бай, я получил для тебя радостное событие".

Слова императора были столь же странными, сколь и странными: Почему лицо его национального учителя сейчас похоже на лицо Шэнь Бина? Дворец основателя династии Мин по-прежнему задумчив и грозен!

Кроме Чу Шаншу в эти дни, правда, весна - это всегда брови, обращенные к Чэнь Юбаю: "Го нормальный университет, в последний раз, когда собака выступала в Государственном доме учителя, старый министр был здесь, чтобы компенсировать собаку. Нет. Рен Хайхан! "

□ Чэнь Юбай боком уклонился от своего ритуала: "Не смей. С другой стороны, я мог проговориться или обидеться в тот день, мастер Шан Шу, не выглядите странно."

"Никакой странности, никакой странности!" Чу Шан Шумей сказал с улыбкой: "Если бы не посещение Национального педагогического университета в тот день, собака не встретила бы семью мисс Цзи! Это действительно сваха!".

Мастер Го Гочжи промолчал, и его голос немного просел: "Маленькие ученики плохи, и они ничему не учат".

"Эта семья госпожи Цзи действительно..." Чу Шаншу вспомнил трагическую ситуацию в своем доме и сделал паузу. Вспомнив о золотом внуке, он обрадовался: "Но женитьба собаки не терпит отлагательств, а старый министр не хочет прощаться. Да, я просто прошу его жениться на своей жене и вытянуть сына. "

Император У также сказал с улыбкой: "Да, жениться на жене и родить ребенка - это первоочередная задача. После преодоления этого бедствия, сколько добродетельных и красивых людей тебе нужно будет женить в будущем!"

В любом случае, никто не смотрит на Цзи Сяоли как на талант, который изо всех сил стремится жениться. Разве не просто родить ребенка, чтобы жениться дома?

От дворца Чжэньнань до дворца Шаншу, от царицы, королевы до императора, никто не рассматривает этот брак как важное решение, определяющее жизнь девушки.

У Цзисяоли - просто **** в руках этих людей. Некоторые люди выбрасывают ребенка, если он им не нужен; кто-то все равно может взять ее на две игры и забрать себе.

□ Чэнь Юбай тоже понимает это чувство.

Он как хозяин базальтового ордена и хозяин государства. Миру нужен человек, который унаследует базальтовый орден и будет охранять большую ночь, но вот кто никому не нужен, так это он, Чэнь Юбай.

"Благодаря благосклонности императора и высокому взгляду Чу Шаншу, я совершу следующую поездку в королевский особняк Чжэньнань". Национальный нормальный университет слегка улыбнулся и сказал.

**

Автору есть что сказать: Завтра войдите в V, и обновите главу в 10 утра, и еще одну главу в 8

вечера.

Я провожаю вас до самого конца, чтобы попрощаться: Спасибо за встречу.

Если вам понравилось, пожалуйста, читайте до сих пор и не читайте пиратки. Я очень сильно ненавижу пиратов. Я предпочту забыть друг друга, как и того, кого я когда-то любил. Забыть лучше, чем причинить боль.

После прочтения этого VIP, это примерно 2-3 юаня RMB.

Если вы считаете, что процесс пополнения счета хлопотный, я буду высылать баллы, если я напишу длинный отзыв. Сумма рассчитывается системой после подсчета количества слов. Я буду использовать доход для ежемесячной отправки баллов, и верхнего предела нет.

<http://tl.rulate.ru/book/39059/2310026>